Глава 2 - Отъезд

Чэнь Хао смотрел на своего старшего брата с тревогой и испугом, в страхе затаив дыхание.

Его Старший Брат заботился о еде и жилье для него, а также он отправил обучаться в лучшую школу боевых искусств города Соснового Тумана. Все духовные камни, которые Чэнь Си зарабатывал таким тяжелым трудом, тратились на него. Одновременно с этим, Чэнь Си отказывался тратить на самого себя даже самую малую часть духовных камней.

Чэнь Хао знал, что его старший брат холоден только снаружи, но на самом деле у него доброе сердце. Он уделял множество времени заботе о своем дедушке и о нем самом. Но почему все издеваются над ним?

Невозмутимый Чэнь, приносящий несчастья…

Каждый раз, когда Чэнь Хао вспоминал эти ужасные прозвища, его сердце наполнялось яростью. Он желал только одного - сломать челюсти тех людей, что посмели высмеивать его старшего брата.

"Хммм. Я все равно продолжу этих людей до тех пор, пока они не перестанут оскорблять старшего брата!" Чэнь Хао крепко сжал свои крошечные кулаки, приняв решения в своём сердце.

"Пойдем домой, поужинаем." Чэнь Си перестал молчать, сделав глубокий вдох, он похлопал Чэнь Хао по плечу и толкнув старую изношенную дверь вошёл в свой дом.

"Старший брат, ты не собираешься отчитывать меня?" Чэнь Хао на мгновение был ошеломлен, прежде чем радостно усмехнулся и закричал: "Хорошо, Старший Брат, а то я чуть с голоду не помер!"

…

Небольшой светильник, питаемый сосновым маслом, излучал тусклые лучи света, освещающие узкий, тесный и старый деревянный дом.

Старик с седыми и поредевшими волосами молча сидел за обеденным столом. На его лице было множество морщин, его кости были столь же тонки, как и прутья, а его мутные глаза излучали ауру угасания.

Старика звали Чэнь Тяньли, он был человеком, некогда повелевавший ветром и облаками в

городе Соснового Тумна. К сожалению, после того, как клан Чэнь был уничтожен, его давняя болезнь обострилась, в результате чего вся его культивация была искалечена, и он превратился в обычного старика.

"Дедушка" Чэнь Си молча сидел за столом. Он не мог не вздохнуть, видя на столе лишь одну миску маринованной капусты и три чашки риса. "Я все еще слишком глуп. Если бы я смог зарабатывать хотя бы еще несколько духовный камней каждый день, Дедушке и младшему брату не пришлось бы больше страдать".

"Ешь". Голос Чэнь Тянли был низким и хриплым. "Мне нужно кое-что сказать тебе после ужина"

Чэнь Си вздрогнул, прежде чем кивнуть. "Хорошо".

было довольно занятным то, как они принимали пищу. Чэнь Си и его дедушка ели только рис, отдав миску с маринованной капустой Чэнь Хао. Маленький мальчик, понимал, что отказываться бесполезно, поэтому начал есть, повторяя в свое сердце обещание, которые он дал давным-давно: «Дедушка и старший брат, как только моя культивация станет велика, я обязательно достану для вас двоих все деликатесы этого мира и мы больше никогда не будем есть эту проклятую капусту».

После еды Чэнь Хао послушно помыл посуду, после чего схватил деревянный меч и вышел из дома. Он хотел продолжить тренировки с мечом, он хотел использовать каждую минуту, чтобы стать сильнее!

"Какого уровня культивации ты достиг в искусстве Фиолетовых Небес?" На лице Чэнь Тяньли появился след удовлетворения, когда он услышал за окном свистящие звуки тренировки с мечом.

Фиолетовые Небеса – это техника культивации ци, созданная предками клана Чэнь. В общей сложности она имеет 18 уровней, которые подробно описывают технику культивации с 9-го уровня Послеродовой Сфера до 9-го уровня Врожденной Сферы.

"Все еще на 13-м уровне." Даже во время разговора с дедом, выражения лица Чэнь Си оставалось таким же холодным, как и всегда, а плотная аура спокойствия никогда не исчезала.

"Ох". Чэнь Тяньли кивнул, ничего более не говоря, но в то же время, в его сердце было множество сложных чувств.

Он одновременно любил и ненавидел своего внука, поскольку с тех самых пор, как родился Чэнь Си, весь клан Чэнь был потрясен чередой печальных событий. Клан был уничтожен, мать Чэнь Си отказалась от семьи и ушла, отец Чэнь Си, наполненный ненавистью, покинул клан…

А самым ужасным было то, что клан Су из города Драконьего Озера фактически разорвал ранее обговоренный брачный контракт на глазах у каждого жителя города Соснового Тумана, в результате чего Чэнь Тяньли потерял своё лицо. Если бы не то обстоятельство, что на его плечах лежала ответственность за воспитание двух внуков, то он закончил бы свою жизнь самоубийством!

Иногда он задавался вопросом, не был ли его внук на самом деле причиной бед нависших над его головой и, как говорят в слухах, "приносящим несчастья". Тем не менее он быстро избавился от этих мыслей, поскольку он и его два внука были единственными остатками клана Чэнь. А в сочетании с его болезнью, ему оставалось лишь полагаться на способность Чэнь Си создавать талисманы, за счёт которых они едва могли сводить концы с концами.

То есть именно благодаря Чэнь Си, их семья до сих пор не опустилась до той степени, чтобы считаться нищими. Благодаря упорному труду Чэнь Си, его младший внук Чэнь Хао смог поступить и начать культивировать в Додзё Небесных Звезд, которое было довольно известным в городе Соснового Тумана.

Когда он задумался об этом, внезапно из сердца Чен Тяньли вырвались теплые чувства. Как бы он не был несчастен, малыш Си все еще его внук, плоть и кровь клана Чэнь.

"Тебе действительно приходилось страдать из-за меня все эти годы". Чэнь Тяньли вздохнул. "Я позволил Чэнь Хао есть и носить лучшее из того, что у нас было, я даже позволил ему поступить и обучаться боевым искусствам в додзё. Но в это же время, мне пришлось заставить тебя упорно работать, зарабатывая на жизнь, и не давая ничего взамен. Дедушка... действительно был несправедлив к тебе!"

Чэнь Си застыл, внутри него было слишком много поводов для недовольства, которые он прятал в глубинах своего сердце на протяжении многих лет. Сделав глубокий вдох, он решительно подавил чувства обиды и покачав головой сказал: "Тебе уже много лет и ты болен, а малыш Хао молод и невежествен. Поэтому все эти вещи легли на мои плечи."

Чэнь Тяньли засмеялся и махнув рукой проговорил: "Тогда забудем об этом."

Чэнь Си молча кивнул.

Будучи довольно безэмоциональным и нелюдимым, он не был мастером вести беседы. В сочетании с тем, что все эти годы он постоянно подвергался насмешкам и издевательствам со стороны окружающих людей - он стал очень сдержанным, предпочитая промолчать вместо произнесения лишнего слова.

Чэнь Тяньли довольно долго о чём то размышлял, прежде чем заговорить. "Секта Тысячи Мечей в городе Драконьего Озера через полмесяца откроет свои двери и начнет вербовку учеников. Я хочу взять малыша Хао с собой и попытать удачу."

Чэнь Си вздрогнул, прежде чем сказать. "Это правильно решение. Покинуть город Соснового Тумана будет лучшим решением для развития маленького Хао."

Чэнь Тяньли не мог не спросить. "Ты же… не ненавидишь дедушку за то, что он открыто показывает своё предпочтение, правда?"

Чэнь Си покачал головой: "Я выполню любое распоряжение дедушки".

Чэнь Тяньли посмотрел на лицо своего внука, пытаясь разглядеть на нем хоть какие-то эмоции. Его огорчило то, что внешний вид Чэнь Си, не изменился ни разу с начала и до конца беседы, словно он был журнальной картинкой.

«Он не выражает эмоции находясь среди людей, а когда говорят другие, он предпочитает молчать. Не могу понять, хорошо это или плохо, что у него такой упёртый характер!», Чэнь Тяньли вздохнул в своем сердце и вернулся домой.

…

Утром следующего дня, Чэнь Си проснулся с первыми лучами рассвета. Он умылся холодной водой и вышел из своей комнаты, сразу увидев, что Чэнь Хао уже тренируется с мечом.

Вжух! Вжух! Вжух!

Деревянный меч постоянно издавал свистящие звуки, безудержно разрезая воздух. Чэнь Хао держал меч в правой руке, а его тонкое и хрупкое тело проворно двигалось каждый раз, когда он наносил удары, колол или отбивал воображаемый меч противника, постоянно практикуя своё мастерство фехтования.

Его маленькое лицо уже все вспотело, но его незрелое лицо выражало упорство, деревянный меч ни разу не дрогнул в руках, двигаясь искусно и неумолимо.

Чэнь Си молча наблюдал за ним, пытаясь не потревожить младшего брата. После того, как он быстро приготовил завтрак, он тут же отправился в главный магазин Чжана, вместо того, что бы рисовать талисманы, которые обычно делал по утрам.

"Ах, невозмутимый Чэнь снова здесь!"

"Увы, а я то думал, что не встречусь с ним, если приду на работу рано утром, но кто знал, что мне вновь не повезет столкнуться с ним? Поистине невезение"

Внутри главного магазина Чжана, новоиспеченные ученики по изготовлению талисманов, начали поочередно уходить, как только заметили Чэнь Си. Их лица были наполнены страхом и

нервозностью.

"Дядя Чжан, могу ли я попросить у вас 100 духовных камней в долг?". Откуда у Чэнь Си может взяться настроение обращать внимание на этих парней, насмехающихся и издевающихся над ним? Он сразу же подошел к прилавку и тут же высказал свою просьбу Чжан Дайону.

Чжан Дайон сразу же задал вопрос: "Чэнь Си, что-то случилось? Скажи мне и может быть, я смогу помочь".

Чэнь Си помогал изготавливать талисманы для его магазина уже в течение пяти лет и за всё это время он ни разу не просил у него денег в долг, но сегодня Чэнь Си пришел с такой неожиданной просьбой, как долг в 100 духовных камней. Естественно он был сбит столку, он тут же решил, что если это будет в пределах его возможностей, то он поможет этому ребенку.

Чэнь Си почувствовал заботу в словах Чжан Дайона, а в его сердце появилось тепло, когда он покачал головой и сказал: "У меня нет никаких проблем. Просто я хочу купить одну вещь".

Чжан Дайон внезапно понял о чем идет речь. Затем, с решимостью на лице, он достал духовный нефрит и сказал: "Этого хватит? Если нет, я могу одолжить тебе немного больше."

"Этого будет достаточно. Спасибо, дядя Чжан. Я скоро верну долг."

Духовный нефрит равнялся примерно 100 духовным камням, обменный курс был даже выше, но уж точно не ниже. После того, как Чэнь Си получил духовный нефрит, он сразу же развернулся и быстро покинул магазин.

"Странно, этот ребенок, как правило, чрезвычайно бережлив и экономит средства для поддержания своей семьи. Он никогда не тратил свои деньги безрассудно. Что же сегодня произошло?" Чжан Дайон с озадаченным выражением лица смотрел на Чэнь Си, исчезающего за пределами его магазина.

…

Зал Сотни Совершенств был расположен в самом оживленном районе центра города Соснового Тумана. Этот магазин занимался продажей оружия и оборудования, необходимого для культиваторов, в больших масштабах и был довольно известный магазином в городе.

Не прошло и 15 минут, прежде чем Чэнь Си потратил духовный нефрит, но он не чуствовал боли утраты по этому поводу; в его сердце возникло чувство удовлетворения.

Когда он вернулся домой, уже наступил полдень. Чэнь Тяньли собирал сумки, а Чэнь Хао сидел перед дверью, положив свои руки на лицо и размышляя о чем-то.

"Старший брат, ты вернулся" Чэнь Хао подскочил и его лицо было наполнено радостью.

Чэнь Си потрепал голову Чэнь Хао и задал вопрос: "Уже уезжаете?"

Чэнь Хао кивнул, а затем его лицо помрачнело. Ему не хотелось расставаться со своим старшим братом. Подумав о том, что отправившись в город Драконьего Озера он больше не сможет часто видеться с братом, ему стало очень грустно.

Чэнь Си достал прямоугольный футляр из нефрита и передал его: "Я купил его тебе, тебе предстоит упорно трудиться".

"Для меня?" Чэнь Хао был удивлен. Он посмотрел на изысканный футляр из нефрита и не мог поверить своим глазам.

С тех самых пор, когда он был совсем маленьким, каждый раз видя других детей шагающих с подарками в руках, у него постоянно возникало чувство зависти, но он не мог и надеяться, что сможет получить подарок. Он знал, что его семья живет лишь благодаря тяжким усилиям старшего брата, и не жаждал ничего подобного, поскольку понимал, что в этих обстоятельствах следует быть экономнее.

А теперь, прежде чем они ушли, его брат, никому ничего не сказав, купил для него подарок. Как он мог быть не тронут этим?

"Брат..." Голос Чэнь Хао был тихим и он опустил голову. Его глаза уже покраснели и ему пришлось приложить множество усилий, чтобы не заплакать.

Чэнь Си похлопал его по плечу: "Хорошо заботься о дедушке и береги себя".

"Ммм!" Чэнь Хао быстро кивнул.

"Пойду к дедушке. Так же я провожу вас двоих до выхода из города". На лице Чэнь Си была слабая улыбка, когда он развернулся и вошёл в дом.

Чэнь Хао сделал глубокий вдох, прежде чем медленно открыть нефритовый футляр. Внутри футляра лежал длинный меч, излучающий холодный блеск.

Ом!

Он поднял длинный меч и влил в него свою Истинную Сущность. Следы густой ци выскочил из длинного меча, издав чёткий и мелодичный звук.

"Брат, не волнуйся, я не подведу тебя!" Чэнь Хао пристально смотрел на длинный меч в своей руке. Казалось, он сильно вырос за одну ночь и перестал быть тем несведущим дитём.

…

За городскими вратами.

В полдень, когда Солнце было высоко в небе, экипаж подобрал двоих, деда и внука, и медленно уезжал вдаль.

Чэнь Си стоял на городской стене. Его взгляд был сосредоточен на точке вдали, а его сердце билось так же сильно, как морской прибой.

http://tl.rulate.ru/book/8768/291341